хроники
будущего

Sabino Cabeza

# FRONTERA OSCURA

Сабино Кабеса

# ГРАНИЦА ТЕМНОТЫ

FANZON

МОСКВА

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44
К12

Sabino Cabeza
FRONTERA OSCURA

Copyright © Sabino Cabeza, 2020
Иллюстрация © Cover Kitchen

Перевод с испанского *Инны Новосадской*
Дизайн *Елены Куликовой*

**Кабеса, Сабино.**

К12 Граница темноты / Сабино Кабеса ; [перевод с испанского И. Б. Новосадской]. — Москва : Эксмо, 2025. — 432 с. — (Хроники будущего. Главные новинки зарубежной фантастики).

ISBN 978-5-04-216317-3

Исследовательский космический корабль «Банши» совершает полет к обнаруженной черной дыре. Но радость первооткрывателей омрачается внезапным открытием — они здесь не первые. У самого горизонта событий экипаж «Банши» обнаруживает другой корабль. И это не просто судно, а легендарный «Некромант», который... находится в музее уже более трех веков. Как такое возможно? Но, в подтверждение догадок, на связь с капитаном Флоренс выходит Урса Красная, командир Веселой Семерки — команды, благодаря которой стала возможна экспансия человечества в космос.

**УДК 821.134.2-312.4**
**ББК 84(4Исп)-44**

**© И. Новосадская, перевод на русский язык, 2025**
**© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025**

**ISBN 978-5-04-216317-3**

*Моей семье за всё.*
*Луису Сальваго,*
*потому что без гравитационного притяжения*
*я бы никогда не покинул*
*свою удобную маленькую орбиту.*

Где-то ждет открытия
нечто невероятное.
*Карл Саган*

# 1

*Бортовой журнал капитана.*

*Исследовательское картографическое космическое судно «Банши», бортовой номер HH3-FDM/31415. Картографическая служба Астронавигационного Альянса Флота ФДМ.*

*Звездная дата: 15 июля 2560 года.*

*Запись капитана Ф. В. Скиапарелли, время: 22:40 по стандартной хронологии (допустимое отклонение ±3,2 по индексу Кернела Прайма).*

*Мы прибыли.*

*У меня нет слов. Их просто нет. Во всяком случае сегодня. Записывать какие-то технические данные или математические расчеты было бы абсурдом. Сюда должны были отправить поэта, а не группу ученых. Истина не укладывается в уравнения.*

*Истину нельзя описать словами. По крайней мере, всю.*

*Конец записи.*

Как описать это?

Она бросила взгляд на мониторы над своей головой. На голографической презентации данные стремительно появлялись и исчезали бесконечными рядами. Тысячи, миллионы знаков. Цифры, символы, буквы. Размер, масса, угловая скорость, расстояние, энергия, плотность частиц, гравитационные эффекты... Они уже несколько часов двигались по стабильной орбите, и все это время сенсоры и приборы судна работали без остановки. Они и не собирались останавливаться. Но вся собранная информация давала о ***нем*** такое же представление, как аппарат МРТ о личности пациента: то есть никакого.

***Оно.*** Любопытно. Вот она уже и приписала ему какую-то характеристику. Она улыбнулась, как всегда, одной стороной лица. Только левый уголок губ слегка приподнялся вверх, изобразив слабое подобие улыбки. Выглядело это как неприветливая кривая усмешка, именно поэтому среди членов Флота к ней и приклеи-

лось дурацкое и обидное прозвище Полуживая Флоренс. Правая сторона ее лица была разбита параличом еще двадцать лет назад и с тех пор всегда оставалась неподвижной. Если кто-нибудь смотрел на нее с определенного ракурса, то вполне мог принять за киборга. Хотя это совершенно ее устраивало. Если уж говорить о выражении чувств и эмоций, то быть в какой-то степени киборгом очень вписывалось в образ капитана Флота. От капитана ожидали серьезности и сдержанности, и она полностью соответствовала своему рангу. Флоренс была самым молодым капитаном в Федеральном флоте. Немногие до нее удостаивались этого в столь юном возрасте. В год, когда ее выдвинули на звание, ей исполнилось столько же лет, сколько легендарной Урсе Красной, когда она совершила свой Первый галактический прыжок, — тридцать девять. Это произошло два года назад. Два стандартных года. На своей родной планете, Гармонии III, Флоренс только-только исполнилось бы тридцать. Обычная разница между стандартным летоисчислением и хронологиями федеральных планет. Ей не было до этого никакого дела, ведь она практически всю жизнь провела в космосе. Время — величина относительная, как и пространство. Его течение зависит от гравитации.

Гравитация... Сейчас это казалось смешным. Рядом с ***ним*** понятия гравитации попросту не существовало.

Она пристально посмотрела на него. Но смотреть было особо не на что. Единственное, что можно было разглядеть сквозь иллюминатор без специальных приборов, были узкие светящиеся кольца, образованные из-за деформации звездного фона, обычный эф-

фект гравитационной линзы. В центре, в абсолютной черноте, был виден круг поменьше: зрачок в радужке гигантского глаза.

Это был не просто аккреционный диск. Сенсоры приборов показывали, что газ, который его окружал, не был достаточно густым, чтобы можно было что-то увидеть без специального оборудования. Но кое-что было видно: какая-то размытость, от которой хотелось протереть глаза, как будто они были полны слез. Или как будто ты провел бессонную ночь на дежурстве. Или в пьяном угаре с коллегами, проснувшись с похмельем и в чужой постели. Таких ночей у нее было меньше, чем дежурств. Но утро после них было похожим: отвратительный привкус во рту и боль во всем теле.

Флоренс протянула правую руку к сканерам. Включила фильтры рентгеновского и гамма-излучения. И увидела.

Каким оно было на самом деле? Черным? Она никогда не думала, что что-то настолько черное может быть таким сверкающим. Название не отражало его сути. Оно было черным для человеческого глаза и сверкающим для Вселенной. То, что на первый взгляд казалось огромной тенью, внезапно превращалось в гигантскую звезду, взрывающуюся оранжевым светом. Гигантская звезда, в центре которой зиял черный зрачок. Она снова задумалась об образе глаза. Теперь он казался ей огромным, безжалостным, окруженным огнем. Огнем Творения мира. Так могло выглядеть только Божье око.

Нет, Флоренс не была верующей. В наши времена разве остались верующие среди ученых? Но сейчас,

глядя на ***него*** из глубины своего кресла, она почувствовала, что цепенеет. Огромный немигающий глаз. Огненный глаз, смотрящий прямо на нее. Только на нее, вдруг ощутившую себя мельчайшим, микроскопическим, ничтожным комком материи, которую отделяла от этого испепеляющего радиационными лучами взгляда лишь керамическая оболочка космического корабля, подобная ореховой скорлупке.

Она снова протянула руку к панели. Не глядя — она знала ее как свои пять пальцев. Включила аудиосистемы, которые трансформировали поток энергии, исходивший от ***него***, в звуковые волны. Внезапно кабина взорвалась адским грохотом, рыком миллионов драконов, стонами миллиарда обреченных душ. Таким был Божий глас, достойный Его ока. А если бы они приблизились к нему, то ощутили бы и Божественную мощь.

Как не уверовать в ***его*** присутствии? Флоренс была ошеломлена. Она смотрела, как тонкий светящийся диск медленно движется по экватору, как переливчатый свет окутывает центральный черный сфероид, сплющенный по полюсам, как раскаленная материя растекается вокруг. Она наблюдала за ним с любопытством зоолога, который с безопасного расстояния изучает хищника, только что закончившего пожирать свою дичь и дремлющего на солнце. Но даже с этого расстояния дыра зияла на треть всего пространства фронтального иллюминатора. Дыра... Любопытно. После стольких столетий люди все еще продолжали называть дырами то, что в действительности представляло собой сферическое нечто невыразимой черноты, чья пасть скрывала то, что никому так и не было известно.

Игры человеческого разума и восприятия, неспособного вырваться за пределы трехмерного пространства.

Она осознала, что не знала, как ***его*** называть. В базе данных название представляло собой набор символов: X32-AK-5478. Эти цифры не несли никакого смысла для тех, кто не был знаком с кодами Картографической системы Флота. Это имя не было достойно его величия.

Дверь в кабину за спиной Флоренс открылась, но она не слышала этого.

— Капитан! — Она не реагировала. — Капитан!

Только когда вошедший тронул ее за плечо, Флоренс вздрогнула и обернулась. Правой рукой она выключила аудиосистему.

— Да? Что вы хотели, Мендес?

— Капитан, извините, но... Что случилось? Вы нас изрядно напугали...

Левый уголок ее рта приподнялся. Она позволила силам природы увлечь себя.

— Извините. Я хотела услышать голос нашего нового друга.

— Да уж! Мы все его услышали!

Старший помощник сел рядом с ней, тоже завороженный картиной, которая открывалась в иллюминаторе. Черная дыра зияла перед ними во всей своей непостижимой мощи. Гигантская воронка, ведущая в никуда.

— Это невероятно, — произнес он, удобно устраиваясь в кресле. — Я всю свою вчерашнюю смену глядел на него, но не додумался включить аудио. На это можно смотреть бесконечно. Как на закат: смотришь, пока уже не ослепнешь от света.

Капитан улыбнулась.

— Вы ведь родились в звездной системе класса G?

— Да, на Барбанне. Хотя тамошнее солнце уже нельзя сравнить с этим. Не знаю, понятно ли я выразился.

— Да, я понимаю. Я ведь тоже с подобной планеты. Хотя у нас на Гармонии солнце более красное.

— Конечно, Гармония... Я никогда вас не спрашивал: вы с Гармонии III или IV?

— Три. Это единственная планета системы, где стоит жить. На Четвертой холодно и мрачно, ее атмосфера почти непригодна для дыхания.

— Я бывал на Четвертой. Унылое местечко. — Мендес поднялся и повернулся в направлении двери. — Я должен вернуться к своему отчету. Просто хотел убедиться, что с вами все в порядке.

— Пойдемте. — Капитан тоже встала. — На сегодня достаточно. Приборы продолжают работать. Кажется, там данных уже хватит на пару тысяч галактических энциклопедий.

Перед тем как отключить фильтры, Флоренс еще раз взглянула на зияющую дыру. Божье око смотрело прямо на нее, не мигая. Божье око... «Почему, собственно, не Око Люцифера? — подумала она с улыбкой. — Они ведь вроде бы были отец и сын, разве нет?» Флоренс была не сильна в религиоведении.

Она провела пальцем по виртуальной панели, и глаз исчез.

— Я с вами, Мендес.

Шторка иллюминатора медленно поползла вниз, скрывая мир теней и его обитателя.